

А. Покрышкин,
трижды Герой
Советского Союза,
маршал авиации

НИЗКОЕ НЕБО

В годы Великой Отечественной войны ныне маршал авиации Александр Иванович Покрышкин командовал авиаэскадрилей, авиаполком, авиасоединением. Совершил 560 боевых вылетов, провел 156 воздушных боев, сбил 59 вражеских самолетов.

24 мая 1943 года А. И. Покрышкину присвоено звание Героя Советского Союза. 24 августа 1943 года он удостоен второй медали «Золотая Звезда», а 19 августа 1944 года он стал трижды Героем Советского Союза. Награжден также многими орденами и медалями.

Летчики-истребители под командованием А. И. Покрышкина отличились и в период сражения с фашистскими захватчиками на Дону и Кубани. Тогда они выполняли ответственные боевые задания, нередко сбивали по 10—12 вражеских самолетов во время лишь одного боевого вылета.

Ниже приводится рассказ А. И. Покрышкина из его книги «Небо войны». (Издание пятое. Ордена Трудового Красного Знамени Военное издательство Министерства обороны СССР. М., 1975, с. 159—163.)

* * *

Поздней осенью 1941 года настоящие воздушные бои на Южном фронте происходили все реже и реже. Непогода прижала авиацию к земле. Летать группами стало почти невозможно: пойдешь — и растеряешь всех.

Вскоре в районе Ростова обстановка изменилась. Немцам не удалось обойти город с севера. Изматывая противника, наши войска готовились перейти в наступление.

Неутихающий гул битвы долетел и до нашего аэродрома. Мы сильно переживали, что не можем оказать настоящей поддержки своим наземным войскам. Более доступным видом боевой работы была для нас воздушная разведка и штурмовка вражеских войск малыми группами.

В один из таких серых, угнетающих дней меня вдруг вызвали по телефону на командный пункт. Я хотел было взять с собой планшет, но, выглянув за дверь, понял: карта мне не понадобится. Облака висели так низко, что не видно было другого края аэродрома. Правда, я уже давно подумывал о полете на предельно малой высоте. Его можно было бы сравнить с пешеходным путешествием, поскольку ориентироваться при-

шлось бы по телеграфным столбам, развилкам дорог, посадкам и строениям. Но для такой детальной ориентировки необходимо хорошо знать местность на маршруте.

Когда я пришел на КП, командир полка, подав руку, усадил меня рядом с собой, как для сугубо личного разговора. Справившись о моем самочувствии, он спросил, знаю ли я, что наш полк представлен к званию «гвардейский».

— В старой русской армии были лейб-гвардии Семеновский и Преображенский полки, в гражданскую войну была Красная гвардия. А теперь вот будет и Н-ский гвардейский истребительный полк, — сказал командир полка. — Думаю, что мы заслужили такую честь. Ну, а теперь к делу: надо лететь.

— Сейчас?

— Да. Только что звонил комдив. Получено важное задание из штаба фронта.

— Если лететь, то только одному.

— Безусловно. При такой погоде там, где пройдет один, двое — ни за что! Надо, Покрышкин, найти танки генерала Клейста.

О танковой группе Клейста я уже кое-что знал по сводкам Советского информбюро. Она наносила нам ощутимые удары. Пройдя западнее Орехова, через ряд районов Донбасса, танки вышли к Дону. Здесь они предприняли попытку взять Шахты, форсировать Дон и обойти Ростов. Но, получив сокрушительный контрудар под Шахтами, группа Клейста откатилась назад и куда-то исчезла под покровом осенних туманов.

«Надо найти танки Клейста!» — задание очень конкретное. Кто, кроме летчиков, в этих условиях мог за один-два часа обшарить все прифронтовые дороги, посадки, села и сказать: танки вот здесь?!

Никто.

Нужно было только увидеть их, только сообщить, где, в каком месте они в данное время, и командованию фронта станут совершенно ясны оперативные планы вражеской группы «Юг». Надо было знать, куда направлены танковые силы врага, — вот что было решающим для наших войск, обороняющихся в этом районе.

— Дайте мне двухкилометровку, — попросил я Никандрыча. Моя карта малого масштаба не годилась для такого полета.

Штаб полка сообщил в дивизию, что на поиски танков Клейста вылетаю я. Только Никандрыч положил трубку, позвонили к нам. Комдив вызывал меня к телефону.

— Покрышкин, надо найти танки!

16 Это был приказ и просьба вместе. Комдив повторил его для того, чтобы я еще больше проникся важностью задания.

Он понимал, что одних слов «надо найти» мало. Нужно было сказать еще что-то.

— Мы сегодня уже потеряли два «маленьких» в этом поиске. Они разбились в тумане. Ты знаешь, зачем я говорю тебе об этом?

— Знаю. Я должен возвратиться, товарищ комдив.

— С данными!

— Все понятно.

— Посмотри на Чалтырь. Там наши окружили вражеские войска. Но главное — танки!

— Есть главное — танки!

— Представим тебя к ордену.

— Задание будет выполнено!

Сначала я мысленно прошел по намеченному маршруту. Выйдя к Новочеркасску, повернул на юг, потом взял вправо и полетел вдоль дороги, ориентируясь по телеграфным столбам. Увидев линию железной дороги, повернул снова вправо.

Мне нужно было заранее определить время пролета каждого ориентира. Я проиграл и несколько вариантов восстановления потерянной ориентировки.

После тщательной подготовки сел в кабину «мига» и взлетел. Сразу же вошел в облака, снизился. Высота двадцать пять — тридцать метров, видимость крайне ограниченная, горизонт закрыт, земля просматривается только прямо перед самолетом.

Строго придерживаюсь ориентиров. Вот станица Багаевская. От нее дорога идет на Новочеркасск. Я лечу на Чалтырь. К городку беспечно движутся немецкие мотоциклисты. Если он окружен нашими, вокруг него должны быть свои войска. Лечу так низко, что, кажется, слышу тарахтение мотоциклов.

Вот и Чалтырь. На южной окраине замечаю много танков. Чьи? Наши? Подхожу ближе и различаю на бортах у них белые кресты. То же самое обнаружил и на западной окраине — десятки танков. Видимо, это часть группы Клейста.

Захожу еще раз, чтобы внимательнее просмотреть дворы и улочки. И вдруг замечаю, что в Чалтыре наша пехота ведет оборонительный бой. Значит, окружены здесь не немецкие, а советские войска. Неужели в вышестоящих штабах не знают об этом? Нужно немедленно лететь в полк.

Вернувшись на аэродром, сразу же докладываю в штаб дивизии о нашем окруженном гарнизоне. Мне верят неохотно. Но вылетевшие вслед за мной другие разведчики подтвердили мои данные. Через несколько часов комдив снова приказал мне отправиться на разведку, на этот раз с заданием найти основную группировку вражеских танков.

Мясниковская
РАЙОН ГЕРМАНОВСКА

Теперь я избрал новый маршрут — над проселочными дорогами, лесопосадками. Танки, решил я, не будут держаться открытых трактов.

К вечеру погода стала еще хуже. В холодном воздухе замелькали снежинки. За линией фронта снизился до предела.

Над заданным районом — западнее Новочеркасска — я кружил долго, уже горючего осталось в обрез, а никаких признаков танков не обнаружил. Меня охватило чувство, близкое к отчаянию. Не нашел, не оправдал доверия. Неужели их здесь нет? А если они завтра нанесут из этого района удар по нашим войскам? Что скажут тогда обо мне командиры и товарищи?

Я уже рисковал упасть где-то на землю при возвращении, когда решил просмотреть еще одну степную лесополосу. Отлетев немного от дороги, вдруг увидел на поле несколько широких следов. След гусениц!

А вот и три ряда плотно поставленных один к одному немецких танков! Дыхание захватило. Они! Такая большая группа — машин двести! Вот она, главная сила Клейста!

Танкисты, конечно, не ожидали появления советского самолета в таком небе — они, разложив костры, грелись. Когда же увидели над самыми головами самолет, бросились врассыпную к машинам. Как мыши в норы, они ныряли в люки.

О бензине я забыл — да разве можно было думать еще о чем-нибудь, кроме как о танках! Надо было пройти над ними еще разок, чтобы не ошибиться в подсчете, в месте их расположения. Но это уже было ошибочное решение. Теперь меня встретили таким зенитным огнем, что когда я вскочил в облака, то они были освещены трассами, словно молниями. Пришлось сразу же отвалить в сторону. В эти минуты я, как никогда, заботился о том, чтобы поскорее возвратиться домой.

Памятные ориентиры встали надежными стражами на обратном маршруте и не подвели меня.

Глубокое, могучее чувство боевой радости, фронтовой удачи! Разгаданы вражеская тайна и хитрость. Я почти бегом бежал от самолета к КП. Моего возвращения здесь ожидали уже с большой тревогой. Телефонистка Валя, увидев меня, заулыбалась.

— Нашел? — спросил командир полка.

— Нашел! — ответил я.

Валя подала мне в руки трубку. Комдив ждал на другом конце провода. Он выслушал мой доклад, поблагодарил и не задал ни единого вопроса для уточнений. Донесение о танках Клейста надо было срочно передать в другие, высшие штабы.

За ужином, в общезитии, что бы я ни делал в этот вечер,

18 у меня перед глазами так и стояло впечатление той минуты,

когда я видел следы на пашне, затем в три ряда танки и пылающие костры у лесополосы. Эта картина врезалась мне в память навсегда.

Разведчику трудно самому оценивать добытые им сведения о противнике. Но увиденные мной в этой мгле осеннего вечера немецкие танки были такой крупной «находкой», что о ней то и дело говорили в штабе в течение целой недели. Их словно выхватили из темноты лучом прожектора и уже не выпускали из-под этого бдительного света. На второй день рано утром кто-то полетел посмотреть на поля Каменного Брода, где я обнаружил танки. Их там уже не было. Но следы от них ничто спрятать не могло.

Группу Клейста встретила наша армия прочной обороной у Ростова. Там вспыхнула яростная, небывалая битва. Немцам тогда удалось на несколько дней ворваться в город. Но подготовленная оборона не позволила врагу захватить город с ходу. Существенные потери противника сразу же сказались. Враг вполз в Ростов, но при первом штурме наших войск не выстоял, проворно бежал на запад. Когда наши освободили этот красивый, спаленный войной южный город — первый в ходе Отечественной войны! — я чувствовал, что в этой славной победе армии и народа была частица и моих сил.

Удар наших войск по врагу под Ростовом вскоре отозвался гулким раскатом нашей победы под Москвой. Наступление Советской Армии под Тихвином, разгром вражеских полчищ на московской земле и на других участках фронтов были замечательным новогодним подарком народу, радостными провозвестниками нашей окончательной победы.

